

Наумова Елена Вадимовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных коммуникаций
и социологии управления
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

МОТИВАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Аннотация:

В статье рассмотрена проблема выбора субъектом последовательности удовлетворения своих мотивов. У потребностей, интересов, ценностей нет общего измеримого свойства, которое позволило бы субъекту сравнить их и выбрать самые важные. Преодолеть несравнимость мотивов позволяет социальное действие, формирующее представления субъекта о последствиях удовлетворения каждого мотива.

Ключевые слова:

потребность, сравнение мотивов, социальное действие, социальность.

Naumova Elena Vadimovna

PhD in Social Science,
Assistant Professor, Department of Social
Communications and Sociology of Management,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

MOTIVATION AND SOCIAL ACTION

Summary:

The article discusses the selection of a sequence of motives satisfaction by a person. The needs, interests, values have no common measurable feature that would allow the person to compare them and to select the most important ones. The social action can overcome the incomparability of motives by shaping an idea about the consequences of satisfaction of each motive.

Keywords:

needs, comparison of motives, social action, sociality.

Современные представления о механизмах мотивации сформировались в рамках различных направлений социально-гуманитарного знания: философии, психологии, экономики, социологии, педагогики, политологии. Специфика решаемых этими науками задач проявляется в большом разнообразии теоретических моделей [1, с. 9–20; 2, с. 54–106], которые можно разделить на социально-экономические и психологические.

В рамках психологического подхода источником мотивов (чувств, переживаний, потребностей, влечений, побуждений, желаний и т. п.) являются физическое тело и индивидуальная психика. В рамках социально-экономического подхода мотивом называют рациональную цель, осознанный экономический, политический, культурный и другой интерес. При очевидных различиях эти подходы объединяет общая теоретическая проблема, не получившая своего разрешения, – проблема определения субъектом последовательности удовлетворения своих мотивов.

Чтобы отдать предпочтение тому или иному своему рациональному интересу, субъект должен уметь измерять и сравнивать их предпочтительность. Но такое измерение и сравнение возможно лишь в том случае, если у всех политических, экономических, культурных и прочих интересов есть общее измеримое свойство. В настоящее время ни одна из социально-экономических теорий мотивации такого общего свойства не нашла.

Подобная проблема имеет место и в психологических теориях мотивации. Рассмотрим точку зрения, согласно которой каждая биологическая, психическая или социальная потребность формирует побуждение к определенному действию: утолению голода, жажды, защите от опасности, общению и т. д. Если эти действия невозможно выполнить одновременно, возникает проблема оценки «насушности» удовлетворения каждой из потребностей и сравнения этих оценок для формирования очередности удовлетворения потребностей. Для такого сравнения у всех без исключения физиологических, психических, социальных потребностей, оказывающих побуждающее воздействие на поведение индивида, должно быть какое-то общее сопоставимое свойство. Тогда субъект может определить очередность действий по удовлетворению своих потребностей путем измерения величины этого свойства для каждой потребности и упорядочением результатов измерения по убыванию этой величины. И, так же как в случае с интересами, возникает проблема выявления особого свойства, присущего как базовым инстинктам, так и духовным ценностям, поскольку и те и другие в разных ситуациях побуждают человека к действиям. Такое общее свойство в психологических теориях также не обнаружено.

Если же в каждый момент времени существует одно единственное влечение (побудитель действий субъекта), то возникает вопрос о мотиве такого поведения субъекта, когда при одновременном воздействии несовместимых потребностей он отказывается от всякого действия вообще. Поскольку различные мотивы (голод, холод, страх, гнев) не способны замещать или

нейтрализовать друг друга, должна существовать особая «потребность в бездействии», формирующая мотив бездействия, вынуждающий субъекта бездействовать. Причем, чтобы мотивировать бездействие при конфликте жизненно важных потребностей индивида, «потребность в бездействии» должна быть сильнее любой физиологической потребности. Однако результаты исследования «выученной беспомощности» [3, с. 752] не выявили у животных специфической «потребности в бездействии».

Между тем в повседневной жизни не только индивиды, но и группы индивидов постоянно решают проблему мотивационного выбора. Это означает, что существует какой-то механизм, позволяющий субъекту преодолеть «предметную несопоставимость» мотивов и определить приоритет достижения каждого из мотивов в тот или иной момент времени.

Исследования по систематизации потребностей человека [4, с. 21–46] способствовали появлению их различных классификаций. Однако ни одна из существующих классификаций не позволяет предсказать поведение субъекта, испытывающего определенную потребность. Между тем вопрос о том, какой именно мотив формируется той или иной потребностью, имеет существенное значение. При фактическом разделении потребностей на биологические (сон, голод, жажда), психические (радость, страх) и социальные (общение, уважение) напрашивается вывод, что таковыми будут и мотивы, сформированные этими потребностями. Психическая потребность должна сформировать психический мотив, а тот в свою очередь активизировать соответствующее психическое действие. Например, испытывая страх, индивид должен бежать куда глаза глядят.

Но такое поведение – скорее исключение, чем правило. Обычно при удовлетворении любых своих потребностей человек ведет себя социально. Он контролирует свои инстинкты и эмоции и действует не как биологическая особь или психический индивид, а как социальный субъект. Это означает, что социальный субъект умеет преобразовывать свои биологические и психические потребности в социальные мотивы, которые активизируют его социальное поведение. Причем мотивы теряют свою предметную специфику, но приобретают оценки «важности», с помощью которых субъект сравнивает их между собой и определяет очередность удовлетворения.

Автор считает, что способность сравнивать «несравнимые» потребности является результатом особой деятельности субъекта [5; 6], которую мы обозначаем термином «социальное действие». При этом слово «социальное» употребляется нами не как синоним «общественного» или «коллективного», а в смысле «не биологическое и не психическое». То есть к «социальному» в субъекте автор относит все, что нельзя объяснить действием биологических и психических факторов.

Для определения сущности «социального действия» автором был разработан метод идентификации [7]. Идея метода исходила из предположения, что свойство «социальности» является объективной реальностью и что этим свойством в той или иной степени обладают все наблюдаемые действия (деятельности, поступки) индивидов и групп. Но, поскольку человек не способен к четкому разграничению «социального» от «биологического» и «психического», эту дифференциацию может выполнить «социальный институт», который из-за отсутствия физического тела и индивидуальной психики не способен реагировать на биологические и психические факторы. Если один и тот же социальный институт по-разному реагировал на некоторое «внешнее» действие, значит уровень «социальности» в этом действии менялся, и это изменение позволит установить источник фактора «социальности». То есть задача состояла в создании инструмента, который позволил бы обнаружить нечто трудноуловимое, но тем не менее объективно существующее.

Однако результаты применения метода опровергли эти предположения. Оказалось, что изменение реакции социального института обусловлено изменением представлений этого института о последствиях для него данного «внешнего» действия. Причем эти «представления» не извлекаются из «внешнего» действия, а формируются самим институтом, с учетом других внешних и внутренних факторов. А затем следует реакция социального института на свои же собственные «представления».

Иными словами, субъектом социального действия является сам «социальный институт». А собственно «социальное действие» состоит в оценке изменений, которые «внешнее» действие может произвести в самом субъекте и / или в его окружении. Если действие (или событие) способно улучшить (или ухудшить) положение субъекта в настоящем или будущем, оно идентифицируется субъектом как «социальное», и на него вырабатывается реакция. В противном случае субъект не считает действие «социальным» и не реагирует на него. Таким образом, социальное действие – это субъективная реальность. Одно событие (или действие) может порождать столько социальных действий, сколько различных субъектов о нем узнают. «Социальность» – это способность субъекта (института, группы, индивида) формировать и изменять свои представления о том, как некоторое действие (или событие) может улучшить либо ухудшить его положение в настоящем или будущем. Утрата субъектом этой способности (потеря сознания, психическое расстройство) лишает его «социальности».

Социальное действие не имеет предметной специфики. Все внутренние и внешние факторы, способные детерминировать поведение субъекта (потребности, желания, интересы, ценности), трансформируются социальным действием в представления субъекта о последствиях их удовлетворения. Эти представления о том, как улучшится (или ухудшится) его собственное положение, и позволяют субъекту сравнивать между собой разнопредметные мотивы при принятии решения о приоритетах их удовлетворения.

Ссылки:

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2003. 512 с.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб. ; М., 2003. 860 с.
3. Там же.
4. Ильин Е.П. Указ. соч.
5. Наумова Е.В. Тезисы о сущности и структуре социального действия // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе : сборник научных трудов / под ред. д.э.н. М.В. Удальцовой. Новосибирск, 2007. Вып. 9. С. 11–20.
6. Наумова Е.В. Структура и свойства социального действия // Современные исследования социальных проблем : сб. ст. общерос. науч.-практ. конф. Вып. 2: Общественно-социальные и политические исследования / под общ. ред. сов. РАЕ Я.А. Максимова. Красноярск, 2009. С. 126–130.
7. Там же.

References:

1. Ilyin, EP 2003, *Motivation and motives*, St. Petersburg, 512 p.
2. Hekhauzen, H.2003, *Motivation and action*, St. Petersburg, Moscow, 860 p.
3. Hekhauzen, H.2003, *Motivation and action*, St. Petersburg, Moscow, 860 p.
4. Ilyin, EP 2003, *Motivation and motives*, St. Petersburg, 512 p.
5. Naumova, EV 2007, 'Theses about the nature and structure of social action', *Social interaction in the transition society: a collection of scientific papers*, Novosibirsk, vol. 9, p. 11-20.
6. Naumova, EV 2009, 'The structure and properties of social action', *Modern studies of social problems: scientific and practical conf.*, vol. 2 "Community social and political research", Krasnoyarsk, p. 126-130.
7. Naumova, EV 2009, 'The structure and properties of social action', *Modern studies of social problems: scientific and practical conf.*, vol. 2 "Community social and political research", Krasnoyarsk, p. 126-130.